

Фен Лии в этот момент также подбежал и встал перед Ши Лянем, как бы защищая его.

Фен Лии сердито посмотрел на Ши Бенджи. Когда он и Фен Юйчжао только что пришли сюда, они ясно слышали, как Ши Бенджи ругал Ши Ляня как сумасшедшего.

Фен Юйчжао обеспокоенно посмотрел на Ши Ляня:

- Он ничего тебе не сделал, не так ли?

Видя, что Фен Юйчжао беспокоится о нем, мрачное настроение Ши Ляня немного улучшилось. Он покачал головой и сказал:

- Я в порядке.

Тун Лиянь всегда заботилась о своем сыне, так что теперь, когда она увидела внезапно появившегося Фен Юйчжао, который осмелился пнуть его инвалидное кресло, то не собиралась сдерживаться:

- Что ты делаешь! Если ты повредил моему сыну, то тебе придется заплатить за это!

Фен Юйчжао холодно взглянул на нее:

- Тебе лучше молиться, чтобы то, что только что сказал твой сын, не причинило Ши Ляню психологического вреда, иначе я найду адвоката, который заставит твоего сына заплатить за это!

Фен Юйчжао повернулся, чтобы посмотреть на Ши Ляня, и спросил:

- Кто эти два невоспитанных человека?

Ши Лянь поджал губы:

- Это моя вторая тетя и двоюродный брат... они хотели попросить меня о помощи, но когда я не согласился, они просто...

Ши Лянь не стал рассказывать всю историю о том, что только что произошло, потому что он скрывал свою личность от Фен Юйчжао.

Ши Лянь не осмеливался сообщить Фен Юйчжао о том, что у него были отношения с семьей Ши из Пекина. Он беспокоился о том, что если Фен Юйчжао узнает об этой связи, то также услышит о том, что он сделал в Пекине... Ши Лянь не хотел, чтобы Фен Юйчжао знал о том,

что он делал в прошлом.

После того, как Фен Юйчжао услышал объяснения Ши Ляня, то сразу же подумал о грязных словах, которые только что услышал. Он с презрением посмотрел на Тун Лиянь и Ши Бенджи.

- Значит, если кто-то не дает вам то, чего вы хотите, то вы немедленно начинаете вести себя подобным образом? Это действительно бесстыдно до крайности! К счастью, Лянь не стал помогать вам, иначе такие люди, как вы, никогда не были бы благодарны ему за помощь, и, возможно, даже причинили бы ему неприятности!

Ши Бенджи сидел в инвалидном кресле, не сдерживая своего гнева:

- Сукин сын! Что ты вообще говоришь! У тебя хватит смелости еще раз сказать мне это!

Фен Юйчжао развел руками:

- Если собака не понимает человека, то что я могу сделать? Жаль, что наука и техника все еще недостаточно развиты, и не разработано никакого оборудования, способного переводить человеческий язык на собачий. В противном случае, нам не пришлось бы так усердно работать, чтобы общаться.

Ши Бенджи с каждым мгновением становился все более и более злым. Сейчас он был как бешеная собака. Если бы у него была возможность, он был встал со своего инвалидного кресла и несколько раз ударил бы Фен Юйчжао. К сожалению, его ноги были парализованы из-за его собственной ошибки.

Увидев, что ее сын поник, Тун Лиянь с горечью в голосе сказала:

- Молодой человек, будь осторожен, когда что-то говоришь, не нужно так легко оскорблять людей!

Фен Юйчжао почувствовал, что ее угрожающие слова были весьма нелепы:

- О, какой пафос!

Краем глаза он увидел, что небольшая группа охранников проходила мимо перекрестка, патрулируя территорию вилл. Фен Юйчжао крикнул им:

- Капитан Ли, пожалуйста, подойдите сюда.

Как только старший охранник, капитан Ли, услышал крик Фен Юйчжао, то немедленно подбежал к нему, как и остальные охранники, работающие под его началом

Капитан Ли добродушно улыбнулся:

- Молодой господин Юйчжао, чем я могу вам помочь?

Фен Юйчжао указал на Тун Лиянь и Ши Бенджи:

- Выгоните этих двоих людей. Я подозреваю, что они не способствуют миру и стабильности в нашем сообществе.

Ши Лянь также посмотрел на охранников и добавил:

- Похоже, они прокрались на территории. Вы должны усилить контроль за входящими и выходящими людьми.

Как только он услышал, что Тун Лиянь и Ши Бенджи, возможно, проникли внутрь без предупреждения, лицо капитана Ли сразу же стало серьезным:

- Извините, мы заберем этих двоих людей для расследования, чтобы выяснить, что именно произошло.

Фен Юйчжао махнул рукой:

- Поторопитесь и заберите их. Если эти двое останутся здесь, то, мне кажется, они загрязнят воздух!

Тун Лиянь и Ши Бенджи на самом деле втайне проникли на территорию вилл. В конце концов, если бы они использовали обычный способ, то Ши Лянь вообще не согласился бы встретиться с ними. Однако они никак не ожидали, что проникнуть внутрь было так сложно. И теперь, когда они так и не добились своего, когда несколько охранников попытались увести их, они очень сильно сопротивлялись.

Голос Тун Лиянь был очень резким и неприятным:

- Не смейте прикасаться ко мне своими грязными руками! Хотите верьте, хотите нет, но я подам на вас в суд!

Ши Бенджи также вел себя беспокойно. Сидя в своем инвалидном кресле, он постоянно энергично размахивал кулаками, колотя им по телам охранников.

Охранники были так рассержены этими двумя людьми, что, используя силу, подчинили их, прижав к земле.

Тун Лиянь и Ши Бенджи никогда раньше не были в подобной ситуации, а потому были невероятно злы.

Ши Лянь отошел в сторону и с безразличием во взгляде смотрел на то, как они пытаются вырваться из рук охранников. Впрочем, все их попытки все равно были безрезультатны, и охранники довольно быстро увели Тун Лиянь и Ши Бенджи прочь.

Фен Юйчжао посмотрел им вслед, и не смог удержаться, сказав:

- Эти два человека похожи на сумасшедших.

Чжен И теперь был очень чувствителен к слову «сумасшедший», так что когда он услышал слова Фен Юйчжао, то все его тело внезапно затряслось.

Фен Юйчжао посмотрел на него с недоуменным выражением на лице:

- Что с тобой? Почему ты так реагируешь?

Чжен И поспешно выдавил из себя улыбку:

- Ничего страшного, ничего страшного!

Ши Лянь бросил острый взгляд на Чжен И. Как только Чжен И почувствовал его, то сразу же понял, что Ши Лянь намекает ему заботиться о своем рте и не упоминать ни слова о вещах, о которых нельзя говорить.

После того, как Ши Лянь закончил запугивать Чжен И, то сразу же повернул голову, улыбнулся и спросил Фен Юйчжао:

- Почему вы с Лии так внезапно появились?

Фен Юйчжао указал в сторону своего кабинета, находящегося на втором этаже дома Фен:

- Лии только что увидел с балкона, что что-то не так, поэтому он быстро рассказал об этом мне. После этого мы вдвоем спустились вниз и пришли сюда, чтобы посмотреть, что происходит.

Ши Лянь не ожидал, что Фен Лии первым отреагирует на происходящее. Он удивленно посмотрел на подростка, и его голос стал по-настоящему теплым:

- Спасибо, Лии.

Фен Лии смущенно улыбнулся:

- Не за что.

Фен Юйчжао:

- Вы оба, не будьте настолько вежливы друг с другом.

Чжен И снова и снова начал кивать в знак согласия:

- Верно, верно, у нас у всех такие хорошие отношения, так что мы не должны вести себя излишне вежливо.

Фен Юйчжао поднял взгляд и посмотрел на Чжен И:

- Во всяком случае, Лии все еще сыграл свою роль, проинформировав меня о том, что что-то происходит. А что насчет тебя? Ты двоюродный брат Ляня, и только знал, как стоять рядом с ним, как столб. Почему ты вообще ему не помог?

Чжен И чувствовал себя очень обиженным!

Судя по смертоносности Ши Ляня, даже если бы он захотел ему помочь, то все равно никак не смог бы этого сделать. Ши Лянь и сам с легкостью смог справиться с этими двумя людьми.

Чжен И в глубине души сильно жаловался, однако не осмеливался никак возразить вслух. Так что ему пришлось честно взять на себя вину за «плохую защиту» двоюродного брата.

Фен Юйчжао посмотрел на Ши Ляня и заметил синяки у него под глазами. Он нахмурился и сказал:

- Лянь, ты что, допоздна засиживаешься за работой в эти дни?

Ши Лянь был поражен, когда услышал этот вопрос, и не смог удержаться от того, чтобы не поднять руку и не прикоснуться к синякам под глазами. Он поджал губы:

- Мои темные круги так сильно заметны?

Фен Юйчжао покачал головой:

- Все не так плохо.

Он смог заметить синяки под глазами Ши Ляня только потому, что у того была относительно светлая кожа, на которой сразу было все видно.

Хотя Фен Юйчжао только что сказал, что все не так плохо, Ши Лянь все равно не мог не беспокоиться. Ему казалось, что его синие круги под глазами были особенно неприглядными.

После того, как они вернулись на виллу Чжен И, сам Чжен И вернулся в свою комнату, чтобы поиграть в игры.

Потратив довольно много времени на развлечения и почувствовав небольшой голод, Чжен И спустился на кухню, намереваясь приготовить лапшу, чтобы быстро унять урчание в желудке.

Однако когда он зашел на кухню и увидел, что там происходит, то резко остановился и в следующую секунду расхохотался.

Ши Лянь держал в руках два сваренных яйца в скорлупе, перекатывая их взад и вперед по своим темным кругам под глазами.

Услышав смех Чжен И, Ши Лянь медленно сжал варенные яйца, которые держал в руках. Кончики его ушей слегка покраснели, однако он принял безразличный вид, отложил яйца и направился к двери кухни.

Когда он приблизился к ней, то услышал, что Чжен И все еще продолжает смеяться позади него. Он не смог удержаться, и повернулся, чтобы пнуть Чжен И по икре.

Чжен И было так больно, что на мгновение у него на глазах навернулись слезы. Он обхватил свою ногу руками, крича от боли.

- Это тебе по заслугам! - холодно фыркнул Ши Лянь. - Я не хочу больше слышать твой смех!

Чжен И мог только сжаться и быстро кивнуть:

- Я знаю, что был неправ!

Только после этого удовлетворенный Ши Лянь ушел.

Однако когда Чжен И понял, что Ши Лянь действительно ушел далеко и больше не слышит его, он схватился за стол, умирая от смеха.